
Первые дни христіанства въ с. Уканѣ и его приходѣ.

(Окончаніе). ¹⁾

Не долго свящ. Мышкинъ служилъ въ с. Уканѣ: въ вѣдомости о с.-церковно-служителяхъ 1751 года мы уже не видимъ его имени. Изъ преемниковъ его мы укажемъ на Данила Иванова, опредѣленнаго къ Уканской церкви 6 января 1749 г., Аввакума Невоструева (изъ діакон. с. Еловскаго), опредѣленнаго въ Уканъ въ 1752 г., Анто́на Захаріева Мышбина и Исидора Невоструева (тотъ и другой сначала діаконствовади въ Уканѣ 1-й до 1754 г., второй до 1770 года).

---

¹⁾ См. № 24 Вятск. Епарх. Вѣд. 1894 года

Много труда выпадало на долю Уканскихъ священниковъ. Кромѣ обращенія въ христіанство язычниковъ, о чемъ мы уже говорили выше, они должны были, согласно выдаваемой имъ инструкціи — «Научать новокрещенныхъ вотяковъ православной вѣрѣ съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ», приучать къ христіанскимъ обычаямъ, заботиться объ уничтоженіи языческихъ обрядовъ и привычекъ.

Наклонность же къ язычеству ¹⁾ у Уканскихъ прихожанъ была довольно сильна и, повидимому, трудно подавалась вліянію духовенства. Не надѣясь своими средствами искоренить языческіе обычаи, Уканское духовенство обращалось къ духовному начальству, донося ему время-отъ-времени о совершеніи Уканскими прихожанами «мольбища по отяцкому сусвѣрью» или о другихъ вотскихъ обычаяхъ, несогласныхъ съ христіанствомъ. Такъ, въ 1764 г. священ. Антонъ Захаріевъ письменно доносилъ въ Новокрещенское казенное Духовное Правленіе: ²⁾ «26 сентября-ему, попу Каринской доли дер. Жувайской новокрещенный изъ бусормянь Ив. Поповъ письменно объявилъ, что въ 1764 году онъ

¹⁾ Есть нѣкоторое основаніе думать, что язычники-вотяки, жившіе въ Уканской мѣстности, и можетъ быть и крещеные вотяки приносили человѣческія жертвы. Мѣстный (Уканскій) свящ. А. Шерстенниковъ въ метрической книгѣ Уканскаго прихода за 1780—1798 г. въ примѣчаніи подъ общимъ итогомъ умершихъ нашелъ слѣдующую фразу: „заколотыхъ и скоропостижно умершихъ не было“.

Подъ „заколотыми“, по мнѣнію св. Шерстенникова, можно разумѣть или принесенныхъ въ жертву богамъ въ мѣстахъ моленій, или лицъ, подвергшихся пыткамъ отъ разбойническихъ шайкъ, бродившихъ по дремучимъ лѣсамъ (См. Вят. Губ. Вѣд. 1890 г. № 58).

Было бы въ высшей степени важно, если бы эта фраза, употребленная въ метрическихъ книггахъ Уканскаго села, получила надлежащее освѣщеніе при помощи современныхъ обычаевъ, преданій, письменныхъ документовъ и пр. Быть можетъ, она заключаетъ въ себѣ указаніе на принесеніе вотяками человѣческихъ жертвъ даже въ XVIII вѣкѣ. А что въ древности у вотяковъ существовали человѣческія жертвы,—это несомнѣнно (См. Лекцію Проф. И. Н. Смирнова („Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ поэзи и религіозныхъ обрядахъ приволжскихъ Финновъ“. Казань. 1889).

²⁾ Оно было въ Верхочепецкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

усмотрилъ новокрещенъ Жувайской деревни (перечисляются имена троиъ), въ паровомъ полѣ закололи небольшого теленка по прежнему ихъ суевѣрному обыкновению молились, въ которомъ моленіе былъ попомъ поч. Жуванскаго татаринъ Юнусъ Сабрѣковъ».

На основаніи этой записки Новокрещенское Правленіе сдѣлало представленіе въ Духовную Консисторію «о изслѣдованіи суевѣрія и о запрещеніи имъ впредь, дабы на соблазнъ другимъ таковыхъ не чинили заблужденій и продерзостей».

Заслушавъ это представленіе, Дух. Консисторія 13 окт. постановила «сыскать новокрещенныхъ чрезъ нарочнаго и изслѣдовать въ Вятск. Провинціальной Канцеляріи при депутатѣ отъ Духовной Консисторіи». Для этого былъ посланъ приставъ Консисторіи Егоръ Злобинъ: 5 ноября онъ представилъ въ Консисторію одного новокрещеннаго Вас Старыхъ и доносителя (Ив. Попова), сообщивъ при этомъ, что двое изъ взятыхъ имъ новокрещенныхъ — Алексій Невоструевъ и Филиппъ Щепинъ съ дороги бѣжали.

На допросѣ чрезъ переводчика, знающаго вотскій языкъ, сторожа Хлыновской Покровской церкви Якова Карлова, Вас. Старыхъ показалъ, что «въ 1764 году пришелъ къ нимъ татаринъ Юнусъ Сабрѣковъ, живущій отъ нихъ въ 3-хъ верстахъ, и сказывалъ, что онъ отъ конскаго и скотскаго падежа по смежности въ ихъ паровомъ полѣ кололъ небольшого теленка и по своему татарскому обычаю чинилъ молбище и того теленка сварилъ и звалъ ихъ по сосѣдству ѣсть, почему они и ходили и теленка ѣли, не зная, что то церковнымъ правиломъ прстивно, а молбы никакой со онымъ татаринномъ не чинили». Чѣмъ окончилось это дѣло — неизвѣстно.

Въ борьбѣ съ языческими наклонностями своихъ прихожанъ первый Уканскій священникъ Короваевъ прибѣгалъ къ такому средству, которое впоследствии нерѣдко употребля-

лось (а можетъ быть и теперь употребляется) священниками въ сѣверовосточной части Глазовскаго уѣзда ¹⁾). Именно онъ старался замѣнить языческіе обряды ихъ христіанскими— напр. языческое моленіе въ лѣсу предъ деревомъ христіанскимъ молебномъ предъ св. образами вынесенными на улицу. Но изъ-за этого возникло цѣлое дѣло, ²⁾ которое закончилось для священ. Короваева заключеніемъ въ монастырь на одинъ мѣсяць и переводомъ изъ Новокрещенскаго прихода въ русскій. Передадимъ подробности этого дѣла. 7 декабря 1747 г. священ. с. Еловскаго Ѳед. Ившинъ представилъ Глазовскому закащику Филиппу Неволину два письменныхъ объявленія: одно отъ новокрещеныхъ Еловскаго прихода дер. Озерской (шести человекъ), другое—отъ пономаря села Уканскаго Аввакума Невоструева.

Въ первомъ изъ нихъ говорилось: «минувшаго года августа 9 числа Уканскаго села священ. Сем. Короваевъ въ тое деревню (Озерскую) пріѣхавъ съ новокрещенными приходу своего разныхъ деревень и оставя должность свою, чтобы новокрещеныхъ обучать правовѣрію и молитвѣ Иисусовой и прочему подлежащему до христіанства, но онъ вмѣсто того по ихъ прежнему суевѣрію съ тѣми новокрещеными въ лѣсъ ходилъ и въ томъ лѣсу кололи скотину, на которомъ мѣстѣ и прежде по ихъ обыкновенію ересь была, что лошадей кололи повсягодно и тѣмъ оной попъ можетъ соблазнить и другихъ новокрещеныхъ на тое прежнее суевѣріе».

Пonomарь Невоструевъ сообщалъ, что «священ. Семень Короваевъ по позву новокрещенскихъ жилищъ деревни Дизминской новокрещеныхъ Гавр. Веретеникова, Вас. Короваева съ товарищи ѣздилъ тѣхъ же жилищъ Еловскаго Троицкаго приходу въ дер. Озерскую для отправленія молебнаго пѣнія и водосвященія на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу, а не въ деревнѣ

¹⁾ См. Вят. губ. вѣд. 1865 г. № 59 стр. 219.

²⁾ Дѣло о новокр. за 1747 г.

(гдѣ по ихъ прежнему незаконному вотскому суевѣрію моленіе было) съ пономаремъ и образами Воскресенія Господня да Введенія Пресвятой Богородицы и отправляли на ономъ мѣстѣ при народномъ собраніи ко Пресвятѣй Богородицѣ молебное пѣніе и водоосвященіе, а послѣ того на ономъ же мѣстѣ купленную ими новокрещеными скотину, окропивши священою водою, кололи и сваривъ ѣли».

16 декабря 1747 г. священникъ Короваевъ былъ допрошенъ въ Консисторіи и на допросѣ показалъ, что они, онъ и пономарь, ѣздили въ дер. Озерскую Еловскаго приходу по просьбѣ новокрещенныхъ Еловскаго и Уканскаго приходу—всего человѣкъ со 100 и болѣе, въ томъ числѣ были и женска пола—для моленія о ведрѣ съ образами Пресвятой Богородицы и Чудотворца Николая и по приѣздѣ при той деревнѣ близъ большой столбовой дороги въ лѣсу съ образами молебень Пресвятой Богородицы и Св. Николаю Чудотворцу отправляли и воду освящали и по совершеніи молебнаго пѣнія и водоосвященія означенные новокрещенные въ томъ же лѣсу приготовленную на обѣдъ скотину кололи и предъ обѣдомъ надъ сердцемъ того животнаго и надъ мясомъ прочиталъ онъ, пощъ, молитву: Отче нашъ, благословилъ на яденіе, при чемъ бывшіе тогда какъ мужеска, такъ и женска пола новокрещенные раздѣля по частямъ мясо и хлѣбъ ѣли и пиво и вино пили и по окончаніи обѣда паки св. образа съ подобающею честію принесли въ тое Уканское село и поставили по прежнему въ часовню, а другихъ суевѣріевъ при томъ онъ пощъ не чинилъ и отъ бывшихъ при томъ же новокрещенныхъ чинимыхъ ни отъ кого не видалъ, а въ означенномъ лѣсу,—гдѣ онъ пощъ молебствіе отправлялъ,—по прежнему отятскому суевѣрію молбишеское бывало ли мѣсто,—того онъ пощъ не знаетъ, и ни отъ кого изъ бывшихъ при томъ новокрещенныхъ не слыхалъ».

Такимъ образомъ, по эго объясненію, священникъ Короваевъ

намѣренъ былъ предупредить совершеніе языческаго мольбища служеніемъ христіанскаго молебна. Но Консисторія нашла этотъ поступокъ священника Коровяева соблазнительнымъ и перевела его въ другой приходъ — русскій.

Сильнымъ средствомъ къ борьбѣ съ остатками язычества среди вотяковъ могло бы служить образованіе подрастающаго поколѣнія вотяковъ. На это образованіе или вѣрнѣе ученіе дѣтей новокрещенныхъ обращалось въ то время вниманіе духовенства выдаваемою ему инструкціею, хотя впрочемъ не особенно настоятельно.

Въ Уканѣ такого обученія новокрещенскихъ дѣтей, кажется, не было да едва-ли бы достигло оно какихъ-нибудь результатовъ, если бы даже было организовано: извѣстно, что своихъ дѣтей тогдашнее сельское духовенство обучало читать по часослову и псалтири, языкъ которыхъ, для вотяка, ни слова не знающаго по-русски, былъ совершенно непонятенъ.

Въ рукахъ священника оставалось одно средство — домашняя бесѣда съ новокрещеными съ раскрытіемъ въ простыхъ и общедоступныхъ словахъ главныхъ христіанскихъ истинъ. На это средство неоднократно и указывали Дух. Консисторія и Вятскіе Пресвященные. Такъ, когда Уканскій Священникъ Георгій Утробинъ, сообщивъ въ Консисторію о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ жизни новокрещенныхъ, просилъ указа — отвращать новокрещенныхъ отъ ихъ обычаевъ не христіанскихъ, то Консисторія указомъ, отъ 11 мая 1778 года за № 1417, предписала ему «прихожанамъ своимъ христіанскую вѣру показывать со всякимъ благимъ усердіемъ о единомъ триипостасномъ Богѣ и о воплощеніи Сына Божія и Спасительномъ Его за насъ страданіи и живоносномъ воскресеніи и преславномъ на небеса вознесеніи, о святомъ крещеніи, евхаристіи и другихъ Христомъ Господемъ уставленныхъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о будущемъ вѣцѣ и

судѣ, кратко говоря о всѣхъ важнѣйшихъ и христіанскихъ догматахъ и преданіяхъ, также и обучать ихъ молитвамъ: Иисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво, Символа вѣры и десятословію съ толкованіями, чтобъ каждый всему оному неотмѣнно наставленъ, обученъ и въ томъ утвержденъ былъ и въ ономъ поступать по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію, кротостію безъ всякаго киченія, угроженія страха и приметокъ». ¹⁾

Таковы были первые дни христіанства въ с. Уканѣ и Уканскомъ приходѣ.

И. Лупповъ.
